

Се Цзе был мошенником с полным ртом лжи. Ни одно из его слов не стоило того, чтобы его слушать.

Сун Цинши вообще не собирался с ним разговаривать. Черный лотос снова расцвел в его ладони, и четыре фрагмента ядовитого огня окружили руки и ноги Се Цзе, разъедая его плоть и кости. Се Цзе быстро сорвал нефритовый кулон, висевший у него на шее. Под ним развернулся золотой оборонительный массив, и большая часть наступления была заблокирована. Нефритовый кулон окрасился в черный цвет, а затем превратился в пепел. Сила оставшегося ядовитого огня не уменьшилась, и на его ногах появились многочисленные черные пятна коррозии, медленно распространяясь и расширяясь.

Способности Се Цзе как культиватора были посредственными, но он торговал рабами в течение многих лет, и ему все же удалось получить несколько видов магического оружия.

Он рухнул на землю и, используя свои руки, все время двигался назад. Все его тело дрожало, и он постоянно умолял:

- Мой лорд, пожалуйста, пощадите меня. Я... все, что у меня есть, будет отдано вам.... Если господину нравится Вухуань... Тогда, тогда этот ребенок по имени Мин Хун очень похож на Вухуаня, когда он был ребенком. Вы, вы можете забрать его и вырастить...

Мин Хун был ошеломлен, не понимая, что это значит.

Се Цзе увидел мысли Сун Цинши. Медленно двигаясь назад, он соблазнял:

- Вухуань тоже так одевался, когда был в этом возрасте... Он выглядел послушным, но на самом деле был очень непослушным. Мой лорд, взгляните поближе на лицо Мин Хуна. За исключением глаз, они очень похожи... Желает ли господин знать, что случилось с Вухуанем в прошлом?

Под воздействием ядовитого огня его духовная сила становилась все слабее и слабее.

Слабая девушка, которая тайно пряталась рядом с ним, наконец-то вырвалась из оков своего тела. Она прыгнула вперед и сорвала свиток, который висел позади Се Цзе. Под свитком был хитроумный набор рун телепортации; последнее средство, которое Се Цзе установил заранее.

Се Цзе был так зол, что выплюнул полный рот крови. Он взревел:

- Предательский ученик!

Сун Цинши тоже все понял. Се Цзе постоянно упоминал Юэ Вухуаня, потому что хотел отвлечь его внимание и, воспользовавшись возможностью, сбежать.

Се Цзе был окружен Призрачным Огнем Подземного Мира, так что его побег в любом случае привел бы к его смерти. Но это разрушило бы его план.

Смерть ни в коем случае не была самой страшной вещью в царстве бессмертных.

Черный лотос в руке Сун Цинши снова открылся, полностью испепелив руки и ноги Се Цзе, выводя его из строя. Затем он протянул свой ментальный зонд, вторгаясь в море сознания Се Цзе, непосредственно ища секретное слово Печати Акации. Хотя море сознания было огромным, и его уровень развития мог позволить ему узнать только то, что произошло за последние несколько лет, Се Цзе всегда был работником и часто ставил Печать. Сун Цинши нужно было только найти весь процесс клеймения последнего раба.

Вскоре в море сознания появился образ.

Молодая девушка случайно услышала, что ее продают. Она хотела убежать, но была поймана духовной собакой и заперта в массиве. Со слезами на глазах она позволила дьяволу нарисовать роскошный узор Печати Акации на ее спине, мазок за мазком. Она продолжала плакать, но пощады не получила. Наконец, она была заклеена тайным словом, словом «Се Цзе», модифицированным из древних рун. Се Цзе улыбнулся и посмотрел на ее слезы, как будто смотрел на домашний скот, готовый к забою.

После того, как Сун Цинши нашел ответ, он убрал свой ментальный зонд и уничтожил это отвратительное море сознания. Затем он вытащил душу Се Цзе и положил ее в контейнер, который приготовил ранее.

Он посмотрел на девушку рядом с ним и тихо спросил:

- Ты все знаешь?

Эта молодая девушка по имени Цин Луань была тем человеком, которого он только что видел в море сознания Се Цзе.

Цин Луань рухнула на землю. Отключившись на мгновение, она, наконец, поняла, что свободна от ада, который контролировал Се Цзе. Ее подавленные эмоции внезапно высвободились, и она разрыдалась от избытка эмоций. Видя ее напряженную реакцию, Сун Цинши протянул руку, намереваясь использовать свою духовную силу, чтобы облегчить ее эмоции.

- Ты плохой человек! - Мин Хун бросился к нему, чтобы схватить. Задыхаясь от рыданий, он сказал, - Ты уже убил шифу, не убивай Цин Луань-це!

Хотя он чувствовал, что слова его шифу были несколько проблематичными, его чувства не позволяли ему поверить, что шифу, который подобрал его из кучи нищих, вырастил его и научил его бессмертным путям, когда-либо мог причинить ему боль, так что... Шифу, должно

быть, был напуган этим злым человеком, раз готов был бросить его и убежать.

Сун Цинши беспомощно посмотрел на упрямого ребенка. Он действительно не умел объяснять такие вещи.

Цин Луань медленно поднялась. Она подошла к Мин Хуну и залепила ему тяжелую пощечину, громко крича:

- Не называй то чудовище шифу!

От удара Мин Хун упал на пол. Он схватился за щеку и неверяще уставился на старшую сестру-соученицу, которая всегда заботилась о нем.

Цин Луань была в слезах. Она долго смотрела на него и медленно развязала свою одежду.

Мин Хун воскликнул:

- Цзе-цзе, ты с ума сошла? Здесь есть мужчина! Почему ты раздеваешься?!

Сун Цинши уже отвернулся. Он не собирался подглядывать.

Цин Луань повернулась и подняла свои длинные волосы, открывая перед Мин Хуном очаровательную Печать Акации.

Мин Хун безучастно спросил:

- Что... что это такое?

- Се Цзе сказал вам всем, что я уеду через несколько дней, чтобы отправиться в секту Мяо Инь для изучения гуциня... - медленно произнесла Цин Луань, - Он солгал вам всем. Я уже была продана Се Цзе, продана Башне Яркой Луны. Это клеймо - знак, который превращает людей в домашний скот...Знает ли Мин Хун, что это за место - Башня Яркой Луны?

Мин Хун покачал головой, слегка испугавшись.

- Башня Яркой Луны - самый большой бордель в царстве бессмертных, Цин Луань-цзе... собиралась стать цветочной леди, которая обслуживает гостей, улыбается и флиртует за деньги, - Цин Луань насмешливо рассмеялась над собой, но бесконечный поток печальных слез хлынул из ее глаз, - Мин Хун знает, что такое цветочная леди? Это рабыня, которая каждый день обслуживает мужчин и использует свое тело, чтобы доставить им удовольствие в постели.

Мин Хун продолжал качать головой, дрожа всем телом:

- Нет, этого не может быть...

- Почему этого не может быть? - Цин Луань снова оделась, подошла к нему и спросила с улыбкой, - Глупый мальчик, ты знаешь? Цзе-цзе пришлось притворяться и вести себя прилично, чтобы вместо этого меня продали в Башню Яркой Луны! Башня Яркой Луны - это бордель с правилами. В их руках никакие пытки не будут чрезмерными! Хаха... Я заискивала перед этим зверем, отдалась на его милость, чтобы стать бесстыдной женщиной! Разве это не смешно? Не спеши сочувствовать своей цзе-цзе. Знаешь ли ты, какой была бы твоя судьба?!

Мин Хун посмотрел на почти обезумевшую Цин Луань. Он был так напуган, что у него на глазах выступили слезы.

- Мин Хун... Ты немного похож на Вухуаня-ге. Вот почему этот зверь придавал тебе такое большое значение, - Цин Луань нежно погладила его красивое лицо. Задыхаясь от рыданий, она сказала, - Вухуань-ге не неблагодарный. Его продали в ад, то есть в поместье Золотого Феникса, и пытали до предела. Значит, он не может вернуться. Поместье Золотого Феникса разместило заказ и уточнило, что они хотят купить другого красавца, такого же, как Вухуань-ге, и для этой цели выбрали тебя...

Мин Хун осторожно спросил:

- Выбрали для чего?

Цин Луань усмехнулась:

- Точно так же, как цзе-цзе, ты будешь использовать свое тело, чтобы служить мужчинам.

Мин Хун не мог в это поверить:

- Я мужчина! Как я могу служить мужчинам?!

Цин Луань немного подумала, затем наклонила голову к его уху и немного рассказала...

Мин Хун не мог этого вынести, его слезы текли безудержно. Его рвало снова и снова.

Сун Цинши не остановил Цин Луань. Эти прекрасные смертные дети не могли позволить себе быть простыми и невинными.

После того, как Цин Луань дала волю своим эмоциям, она восстановила самообладание. Она

подтащила удрученного и вялого Мин Хуна и пала ниц перед Сун Цинши, поблагодарив его за спасение ее жизни. Затем она взяла на себя инициативу сообщить ему о пространственной мешке Се Цзе и о местонахождении его скрытых сокровищ.

В пространственной мешочке Се Цзе были десятки тысяч духовных камней и две бусины духа, одна из которых принадлежала Цин Луань. Кроме того, там было несколько бухгалтерских книг и толстая стопка контрактов. Каждый контракт был полон кровавых слез. Сун Цинши нашел контракт на первоначальный взнос Башни Яркой Луны и вернул его Цин Луань вместе с бусиной духа. Цин Луань была бесконечно благодарна. Держа в руках эти вещи, она выразила тысячу благодарностей, и не могла сдержать слез.

Сун Цинши также нашел имя Юэ Вухуаня в бухгалтерских книгах. Всего лишь тридцать ху русалочьих бусин разрушили всю его жизнь.

Он никогда не знал, что слова могут пронзить его глаза....

Первоначальный план Сун Цинши состоял в том, чтобы убить Се Цзе и уйти, но теперь, глядя на Мин Хуна и Цин Луань, которые стояли на коленях на земле, он, казалось, видел Юэ Вухуаня из далекого прошлого. У него не хватило духу бросить их. Поэтому он приказал Цин Луань собрать остальных и рассказать им о плохих вещах и лжи, которые совершил Се Цзе. Она должна была сказать им, что если кто-то захочет вернуться в мир смертных, он даст им Таблетку Долголетия, чтобы они могли полностью отказаться от культивации и бессмертного царства. Те, кому некуда было идти, могли отправиться в Долину Короля Медицины, чтобы работать слугами долины, занимаясь фармацевтической и медицинской работой.

Хотя Цин Луань выглядела слабой, она была очень компетентна в решении вопросов. Она призвала всех собраться на площади, а затем использовала свою Печать Акации, бухгалтерскую книгу и контракт в качестве доказательства. Затем она использовала бусину духа, чтобы контролировать другого молодого человека, который также был заклеен Печатью Акации. Вскоре все поняли правду.

Дети плакали. Некоторых тошнило. Все было в полном беспорядке.

Слуги тоже были невежественными смертными. Услышав это, они ужасно испугались.

Цин Луань взяла с собой несколько детей, которые все еще могли сохранять спокойствие, и они успокаивали остальных одного за другим.

Сун Цинши сидел один в дальней библиотеке. Он написал письмо в Павильон Ночного Дождя, прося Е Линя помочь ему нанять волшебный корабль, запряженный духовными зверями из Секты Бессмертных Зверей, чтобы перевезти всех этих детей обратно в Долину Короля Медицины. С этого момента он займется остальными делами. Секта Бессмертных Зверей имела хорошую репутацию в отношении транспорта в царстве бессмертных. Хотя это было немного дорого, все можно оплатить камнями духа, полученными в доме Се Цзе.

Он послал птицу-посыльного. В любом случае он не получит ответа до завтра.

Сун Цинши ничего не мог с собой поделаться и написал еще одно письмо Юэ Вухуаню. Он долго держал кисть, но не знал, с чего начать. Он писал и зачеркивал, писал и снова зачеркивал, в итоге он написал только, что вернется на день позже. Он был в безопасности, и не было никакой необходимости беспокоиться.

Цин Луань все устроила должным образом. Она попросила детей упаковать их багаж, а затем лично вернулась, чтобы доложить хозяину.

Сун Цинши посмотрел на лампы, загорающиеся одна за другой в секте Яньшань, и не удержался от вопроса:

- Ты когда-нибудь видела Вухуаня?

Цин Луань осторожно сказала:

- Отвечаю на вопрос господина, я попала в это место... Когда мне было около шести лет, полгода спустя Вухуаня-ге отослали.

Сун Цинши жестом велел ей сесть. После долгого колебания он спросил:

- Можешь ли ты рассказать мне о Вухуане с того времени?

Цин Луань долго думала и, обдумав слова, ответила:

- Я была слишком молода, чтобы многое понять. Вухуань-ге был очень хорошим человеком. Он часто заботился о новых детях и учил нас писать и учиться...

Ее воспоминания были разрозненными, и Сун Цинши слушал очень внимательно, переосмысливая первоначальный образ юноши и записывая его в блокнот.

- Каждый раз, когда было что-то хорошее, Вухуань-ге давал нам это. Если мы ошибались, Вухуань-ге никогда не сердился.

- Вухуань-ге был умен и силен, и мы все смотрели на него снизу вверх. После его ухода мы долго грустили.

- Всем нравилось украдкой поглядывать на него, потому что он так хорошо выглядел...

- Вухуань-ге любил красный цвет. Многие из его одежд были красными.

- Вухуань-ге любил сидеть под деревом феникса и заниматься музыкой. Он играл так хорошо, что птицы слетались и слушали.

- Вухуань-ге был самым красивым, когда он улыбался. Как будто на него падали яркие лучи с неба. Он был так ослепителен, что никто не мог отвести взгляд.

-...

Сун Цинши делал пометки одну за другой, а затем задавал вопросы в блокноте.

- Ты знаешь, что Вухуань любит есть?

- Вухуань-ге не был разборчив в еде. Но он особенно заботился о чистоте, - Цин Луань вдруг вспомнила забавный случай из тех времен и рассказала, - Он никогда не ел то, к чему прикасались другие или что было испачкано. Даже если бы это была чашка воды, он не стал бы пить ее, если кто-то уже прикоснулся к ней... но он не стал бы говорить, чтобы не причинять неприятностей другим. Он предпочел бы умереть от жажды и голода. Все узнали постепенно... Похоже, ему не нравилось, когда другие прикасались к его вещам или сидели на его кровати. Хотя он не сердился, если кто-то прикасался к нему, он тайно все убирал...

Оказалось, что мизофобия Юэ Вухуаня началась не с изучением медицины. От этого ему было еще сложнее выносить все эти грязные вещи, верно?

Сун Цинши прекратил запись, он на мгновение задумался и вдруг вспомнил, что Юэ Вухуань пил его воду несколько раз. Он также съел остатки его еды. Он никогда не протестовал, когда Сун Цинши шел в его комнату и спал на его кровати. Может быть, мизофобия Юэ Вухуаня уже не была такой серьезной? Или он боялся причинить ему неприятности? Когда он вернется, ему нужно будет спросить, чтобы не нарушать его границы, не зная об этом.

Сун Цинши задал еще один вопрос:

- Ты знаешь, что нравится Юэ Вухуаню?

Цин Луань внезапно замолчала. Спустя долгое время она не смогла сдержать улыбки:

- Красивые камни...

Сун Цинши был удивлен:

- Камни?

- Мой господин, пожалуйста, пойдёмте со мной, - Цин Луань встала и привела Сун Цинши в пыльную комнату для хранения всякой всячины. В ней были свалены всевозможные ненужные вещи, в том числе сломанные мячи, сломанные качели, даже несколько мягких игрушечных тигров, учебники по практике и другие мелкие предметы. Похоже, что все это было оставлено предыдущими детьми. Цин Луань долго рылась в куче хлама. Наконец она нашла старую деревянную шкатулку и протянула ее Сун Цинши.

Деревянная шкатулка была ручной работы, очень простая и грубая, с выгравированными на ней неуклюжими птичьими узорами. Внутри было несколько красивых камней, не представлявших никакой ценности. Там был камешек, покрытый золотой крупой, изумрудно-зеленая стеклянная бусина, черный камень с исключительной пейзажной росписью...

- Первоначально их было гораздо больше, даже некоторые драгоценные камни, - голос Цин Луань был печальным, - После того, как Вухуань-ге ушел, драгоценные камни исчезли, и это были единственные оставшиеся. Я боялась, что Вухуань-ге не сможет найти ее, когда вернется, и поэтому спрятала коробку здесь. Теперь она может быть возвращена своему первоначальному владельцу...

Сун Цинши сжал коробку:

- Это принадлежит ему?

Цин Луань кивнула:

- Я видела, как Вухуань-ге тайно собирал камни у реки. Он подбирал их один за другим, собирал тысячи, десятки тысяч, пока не находил лучшие и тогда складывал их в коробку. Она была наполнена яркими и разноцветными камнями, они были очень красивыми. Увидев меня, он немного смутился. Он дал мне много конфет и попросил ничего не говорить...

- Вухуань-ге очень дорожил этой шкатулкой. Обычно он держал ее рядом с подушкой и никому не позволял на нее смотреть, - Цин Луань вспоминала прошлое и становилась все грустнее и грустнее, - После того, как он ушел, я нашла эту коробку в комнате Се Цзе. Он раздал бесполезные камни в коробке детям, чтобы те поиграли с ними. Я не верила, что Вухуань-ге оставит такую важную вещь. У меня начали возникать подозрения, поэтому я тайно искала его местонахождение, пока не узнала правду о том, что его продали в рабство...

Сун Цинши вдруг почувствовал, что коробка в его руке потяжелела, на сердце у него стало грустно. Он медленно повернулся, чтобы уйти....

- Достопочтенный господин, - внезапно окликнула его Цин Луань, заставив остановиться. Она вытерла слезы с лица, улыбнулась и низко поклонилась, - Благодарю вас. Спасибо, что спасли Вухуаня-ге. Я действительно счастлива, что Вухуань-ге все еще жив... Он такой хороший человек и заслуживает того, чтобы весь мир хорошо относился к нему. Господин, должно быть, он вам очень нравится, верно?

Сун Цинши безучастно спросил:

- Нравится?

Цин Луань выжидающе сказала:

- Только если тебе кто-то нравится, ты сможешь сделать все это для него.

Сердце Сун Цинши было немного смущено ее ответом.

Он пришел в этот мир с миссией профессора Системы. Тем не менее, он не знал, когда это началось, но он уже, казалось, не мог рассматривать людей в этом мире только лишь как виртуальные существа. Доброта к Юэ Вухуаню была похожа на инстинкт, вырезанный в его костях. Ему не терпелось предложить ему все на свете, позволить забыть боль и обрести счастье.

«Нравится» в глазах Цин Луань отличалось от «нравится», которое он понимал раньше.

Он не совсем понимал, что значит это «нравится». Было ли это повышение уровня фенилэтиламина? В медицинских книгах говорится, что фенилэтиламин является психическим стимулятором, который может вызвать учащенное сердцебиение, покраснение и высокую температуру. Побочный эффект заключается в том, что это может вызвать предвзятость и привязанность, заставляя человека потерять способность мыслить объективно...

Он не чувствовал, что с его аналитическими суждениями возникали какие-либо проблемы. Разве он не исцелял и не спасал людей? У врачей не должно быть других намерений по отношению к пациенту. Это противоречит профессиональной этике.

Погруженный в свои мысли, Сун Цинши подошел к берегу реки. Он уставился на камни, покрывавшие землю. Он наклонился и поднял их один за другим, тысячу камней, десять тысяч камней. Он долго перебирал их, но не смог найти ни одного, достойного Вухуаня. Как бы то ни было, у него есть время. Он может потратить время на поиски...

Автору есть что сказать:

Сун Цинши (чрезвычайно серьезно): Конечно, Вухуань не может убить Се Цзе или что-то вроде того. Он такой добрый и нежный. Что, если он не сможет заставить себя ожесточить свое сердце и сделает смерть этого ублюдка слишком легкой? И... как я могу запачкать его руки

этим отвратительным делом?

Юэ Вухуань (плотно натягивая овечью шкуру): Да, убивать людей страшно.

<http://bllate.org/book/13609/1207025>